

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: gsvgs12@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ УМРЕВИНСКОГО ОСТРОГА И МАНГАЗЕИ *

В статье раскрывается информационный потенциал нумизматических коллекций Умревинского острога и Мангазеи. Устанавливаются закономерности между распределением монет по годам чеканки и фактами из истории Умревинского острога и Мангазеи. На основе анализа нумизматического материала реконструируется история хозяйственной деятельности на обоих памятниках, связанная с оборотом денежных средств. Произведено сравнение распределения монет по годам чеканки с распределением по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею, что позволило выдвинуть гипотезу об 11-летнем интервале между чеканкой монеты в европейской части России и ее доставкой в Мангазею.

Ключевые слова: Умревинский острог, Мангазея, археология, нумизматика, хозяйственная деятельность.

Нумизматический материал занимает особое место в предметном комплексе сибирских острогов. Это обусловлено тем, что время чеканки каждой монеты XVII–XVIII вв. можно надежно установить, а металлические деньги – это единственный массовый вид находок, пригодных для создания хронологии некоторых событий, связанных с существованием конкретного памятника русской археологии. Значительные затруднения при построении на основе нумизматического материала хронологии событий, связанных с существованием острога, вызывают следующие проблемы: 1) определение времени, когда монета с той или иной датой чеканки попала на территорию функционирующего острога; 2) определение времени, когда монета становится частью культурного слоя памятника; 3) выявление особенностей денежного обращения при различных типах хозяйственной или иной деятельно-

сти; 4) соотносимость нумизматического комплекса с историей острогов.

Нумизматический комплекс Умревинского острога представлен «умревинским кладом» и 54 отдельными монетами. Его можно разделить на группы по месту обнаружения: 1) приказная изба; 2) сборы на дороге XVIII в. в непосредственной близости от острога и на участке посада; 3) «умревинский клад» серебряных копеек-«чешуек» с дороги XVIII в., проходящей через посад (представлен компактным скоплением около 100 шт. спекшихся в результате термического воздействия монет без вместилища); 4) «закладная» монета на фундаменте юго-западной угловой набережной башни. Все монеты, за исключением «умревинского клада» и «закладной» монеты, укладываются в интервал 1735–1893 гг. В приказной избе обнаружено 23 монеты, отчеканенные в 1742–1797 гг. С дороги XVIII в. у острога

* Работа выполнена в рамках ГК № 14.740.11.0766 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

и на участке, проходящем через посад, найдено 30 монет, отчеканенных в интервале 1735–1893 гг. В силу плохой сохранности не удалось установить год чеканки пяти монет из приказной избы. Номинал двух из них также не установлен [Бородовский, Горохов, 2009. С. 103].

Не принимая во внимание «умревинский клад» и «закладную» монету, выделим периоды в распределении монет по годам чеканки, начиная с года основания острога (рис. 1).

I период – 1703–1734 гг. Монет, отчеканенных в данный период, не найдено.

II период – 1735–1750 гг. На один год в среднем приходится 1,56 монет.

III период – 1751–1767 гг. На 17 лет приходится лишь одна монета.

IV период – 1768–1779 гг. На один год в среднем приходится 1,25 монет.

V период – 1780–1786 гг. Монет не обнаружено.

VI период – 1787–1801 гг. На один год в среднем приходится 0,4 монеты.

Данная периодизация адекватна и для отдельно взятых нумизматических коллекций – из приказной избы и с дороги XVIII в. у острога. На основе распределения монет

по годам чеканки из умревинской нумизматической коллекции можно реконструировать некоторые аспекты истории Умревинского острога, связанные с оборотом денежных средств.

От основания в 1703 до 1734 г. в Умревинском остроге практически не велась хозяйственная или какая-либо иная деятельность, связанная с оборотом денежных средств. В письменных источниках содержатся данные о переселении в ведомство Умревинского острога крестьян в первые годы его существования. Учитывая характеристики нумизматического комплекса Умревинского острога можно предположить, что они не селились в непосредственной близости от острога (на посаде) [Емельянов, 1981. С. 131].

В период между 1730 и 1734 г. в стены Умревинского острога на углах были встроены две башни, и с 1735 г. начался период первого расцвета хозяйственной деятельности в остроге, связанной с оборотом денежных средств, который продолжался до 1750 г. По нумизматическим данным именно после 1734 г. начал формироваться посад. В это же время (1740-е гг.) была построена приказная изба.

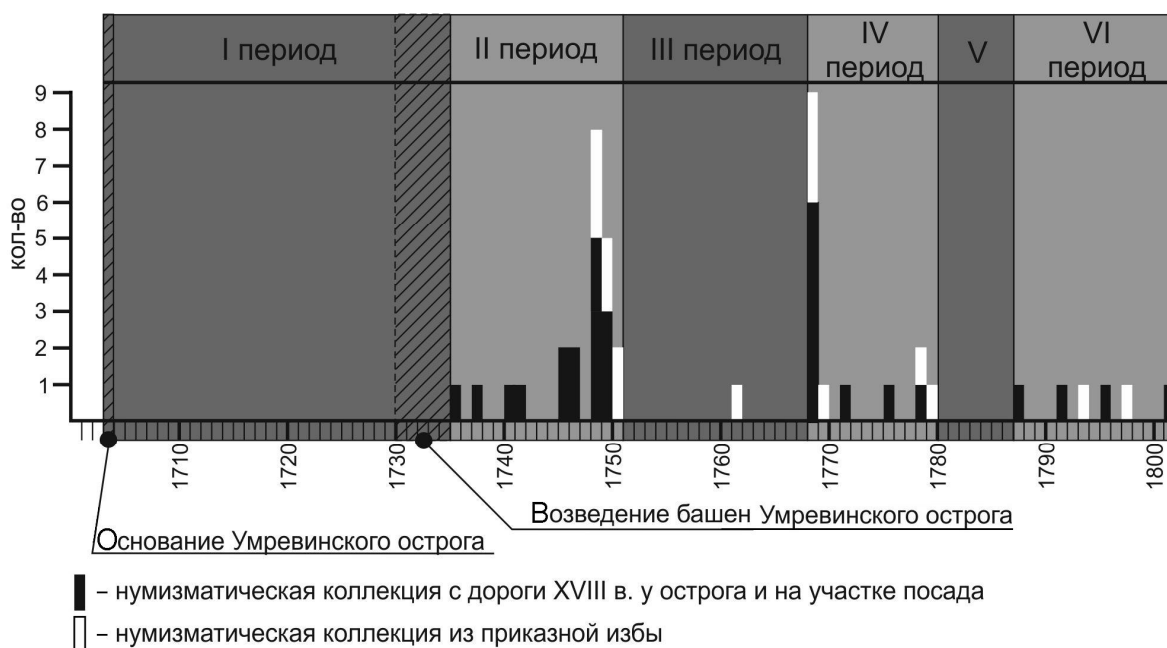

Рис. 1. Распределение по годам чеканки монет из нумизматической коллекции Умревинского острога

В течение 1751–1767 гг. хозяйственная деятельность в остроге, связанная с оборотом денежных средств, практически не велась.

Второй, гораздо менее выраженный, расцвет хозяйственной деятельности приходится на 1768–1779 гг. Период с 1780 по 1786 г. вновь характеризуется практически полным прекращением хозяйственной деятельности, связанной с оборотом монет. В период с 1787 по 1801 г. на территории острога возобновилась хозяйственная деятельность, связанная с оборотом денежных средств, однако ее интенсивность крайне низка. После 1801 г. такая хозяйственная деятельность не велась.

Подобные выводы, основанные лишь на одном виде археологических источников, не могут считаться окончательными без проверки их на иных материалах из данного памятника, либо из иного, близкого по типу, объекта. Понимая необходимость анализа всех видов иных источников по результатам раскопок Умревинского острога, попытаемся вначале провести адекватные сравнения на базе таких же, т. е. нумизматических источников. В настоящее время наибольшее количество монет из состава культурного слоя русского острога в Сибири получено при раскопках Мангазеи, поэтому анализ именно этих материалов может стать наиболее показательным и убедительным.

В ходе археологических исследований Мангазеи в 1968–1970, 1973 и 2000–2004 гг. получена объемная нумизматическая коллекция. Ее целесообразно разделить на две части.

Первая коллекция монет, полученная в 1968–1970 и 1973 гг. (далее МНК68-70/73), характеризует весь памятник в целом, так как в нее вошли монеты, обнаруженные в раскопах на территории крепости, посада и на бичевнике (234 монеты, годы чеканки 13 из них не читаются). Значительная часть монет из данной коллекции датирована интервалами от нескольких лет до трех десятилетий, что вносит существенные искажения в распределение монет по годам чеканки [Белов и др., 1981. С. 55–57]. В случае, если группа монет датирована интервалом в несколько лет, то количество монет делилось на количество лет в интервале. Полученное значение зачислялось в каждый год интервала.

Вторая часть – коллекция монет, полученная в 2000–2004 гг. (далее МНК00-04), происходит из одного раскопа (около 250 кв. м) на посаде (222 монеты, годы чеканки 14 из них не читаются) [Визгалов, Пархимович, 2007. С. 104–114].

С целью выявления зависимостей в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73 и МНК00-04 выполним ряд сравнений: распределение по годам чеканки монет из МНК68-70/73 с распределением по годам чеканки монет из МНК00-04; распределение монет по годам чеканки из обеих коллекций с распределением по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею; распределение монет по годам чеканки из обеих коллекций и распределение по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею с данными письменных источников и естественно-научных методов по истории Мангазеи. Кроме того, сравним распределение по годам прироста древесных колец у деревьев, произрастающих в окрестностях Мангазеи с распределением по годам чеканки монет из обеих коллекций, а также с распределением по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею с данными письменных источников и естественно-научных методов по истории Мангазеи.

Прежде чем приступить к сравнениям, выделим периоды в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73 и МНК00-04, а также в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею.

В распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73 выделяются семь периодов (рис. 2, 1, 3).

I период – 1533–1595 гг. Мангазея еще не основана, однако общее количество монет достаточно значительное – около 32 шт., что составляет 14,5 % от числа монет с прочтенным годом (или интервалом) чеканки из МНК68-70/73. На один год интервала в среднем приходится 0,5 монеты. Точное количество монет указать невозможно, так как большинство из них датируются хронологическими интервалами, границы которых не совпадают с границами выделенных хронологических периодов.

II период – 1596–1606 гг. На один год в среднем приходится 0,8 монеты.

III период – 1607–1610 гг. Монет, отчеканенных в указанном интервале, не обнаружено.

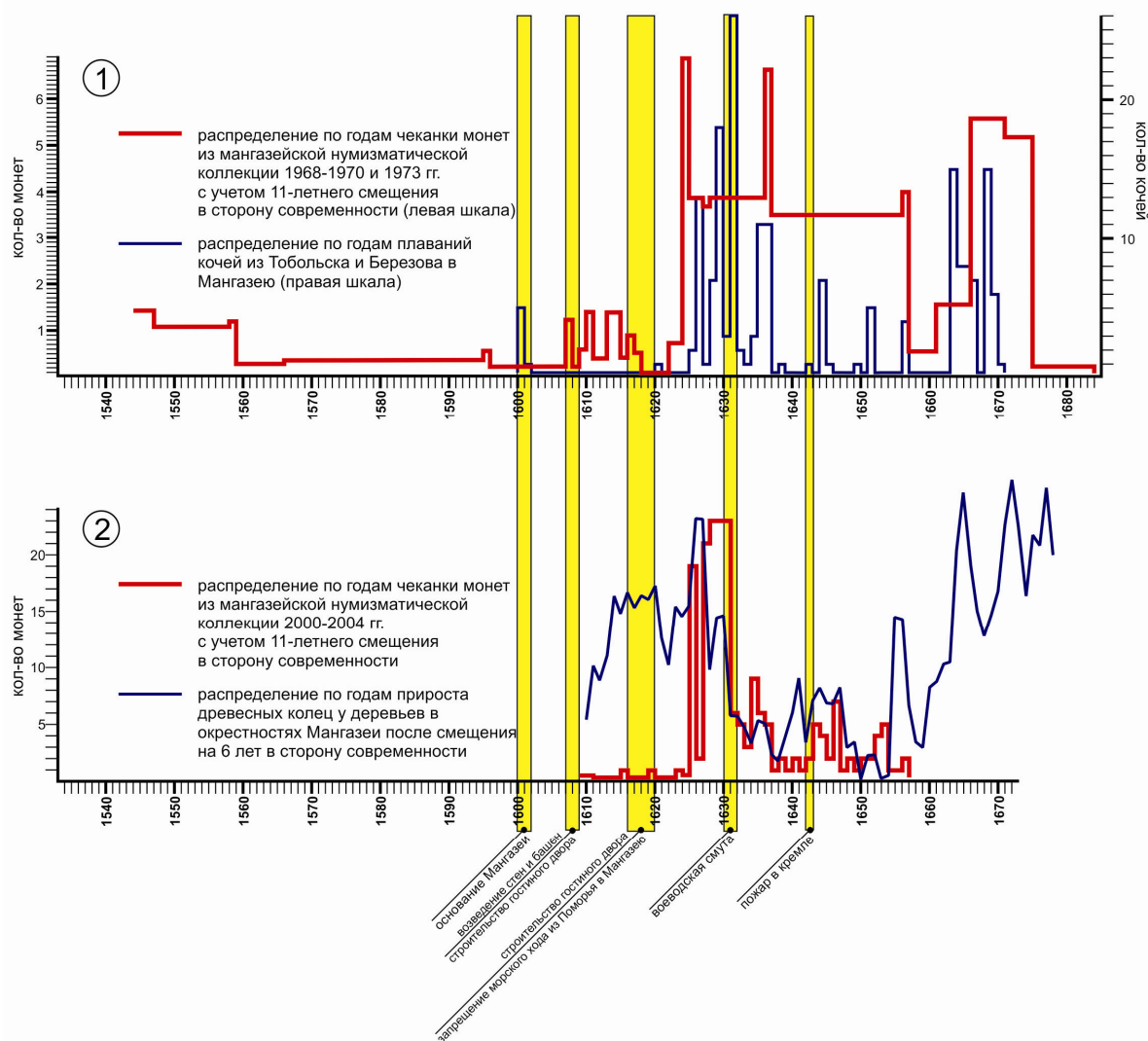

Рис. 2. Распределение по годам чеканки монет из нумизматических коллекций Мангазеи: 1 – коллекция 1968–1970, 1973 гг.; 2 – коллекция 2000–2004 гг. и распределение по годам прироста древесных колец у деревьев из окрестностей Мангазеи

IV период – 1611–1645 гг. На один год в среднем приходится 3,6 монеты. Верхняя граница диапазона (1645 г.) является условной, так как значительная часть монет из данного периода датирована диапазоном с верхней границей в 1645 г. (78 монет).

V период – 1646–1649 гг. На один год в среднем приходится 0,5 монеты. Нижняя граница диапазона (1646 г.) является условной, так как значительная часть монет из предыдущего периода датирована диапазоном с верхней границей в 1645 г. (78 монет).

VI период – 1650–1663 гг. На один год в среднем приходится 4 монеты.

VII период – 1664–1672 гг. На один год в среднем приходится 0,2 монеты.

В распределении монет по годам чеканки из МНК00-04 можно выделить четыре периода (рис. 2, 2, 3).

I период – 1598–1613 гг. На один год в среднем приходится 0,3 монеты.

II период – 1614–1619 гг. На один год в среднем приходится 14,7 монеты.

III период – 1620–1625 гг. На один год в среднем приходится 5,7 монеты.

IV период – 1626–1645 гг. На один год в среднем приходится 2,4 монеты.

После запрещения морского хода из Поморья в Мангазею (1616–1619 гг.) подавляющая доля контактов с европейской частью России осуществлялась речным путем через Tobольск, поэтому именно из Tobоль-

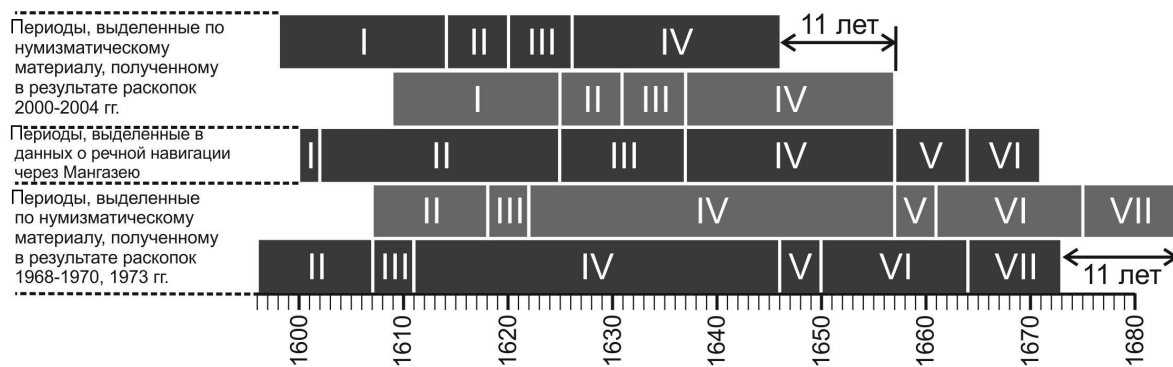

Рис. 3. Взаимное расположение периодов, выделенных в распределении по годам чеканки монет из МНК68-70/73, МНК00-04 и в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею (до и после смещения распределения монет по годам чеканки из МНК68-70/73 и МНК00-04 на 11 лет в сторону современности)

ска в Мангазею поступали монеты, отчеканенные на монетных дворах в европейской части страны. Данные о плаваниях, совершенных из Тобольска и Березова в Мангазею, и количестве кочей приведены в монографии, посвященной археологическим исследованиям Мангазеи в 1968–1970 и 1973 гг. [Белов и др., 1980. С. 118–121].

В распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею можно выделить шесть периодов (в случае, когда есть данные о факте совершенного плавания, но нет данных о количестве кочей, их число принималось за единицу) (рис. 2, 1, 3).

I период – 1600–1601 гг. В среднем 3 коча в год.

II период – 1602–1624 гг. Совершенно лишь одно плавание.

III период – 1625–1636 гг. В среднем 8,2 коча в год.

IV период – 1637–1656 гг. В среднем 1,4 коча в год.

V период – 1657–1662 гг. Нет сведений о плаваниях.

VI период – 1663–1670 гг. В среднем 7,5 кочей в год.

Из письменных источников и результатов дендрохронологических исследований по истории Мангазеи известно (рис. 2, 3):

1) 1600–1601 гг. – основание Мангазеи;

2) 1607 г. – возведение стен и башен;

3) 1607–1608 – строительство гостиного двора;

4) 1616–1619 гг. – запрещение морского хода из Поморья в Мангазею;

5) 1617–1620 – перестройка гостиного двора;

6) 1630–1631 гг. – воеводская смута;

7) 1642 г. – пожар в кремле [Визгалов, Пархимович, 2007; Шиятов, 1972. С. 121]. Сравним распределение по годам чеканки монет из МНК68-70/73 с МНК00-04 (рис. 2, 3).

Второй и третий периоды в МНК68-70/73 (1596–1610 гг.) почти полностью совпадают с первым периодом в МНК00-04 (1598–1613 гг.). Разница составляет два года в начале указанных периодов и три года в конце – при анализе имеющегося нумизматического материала это не превышает погрешности, которая неизбежно возникает в силу того, что монеты чеканились в европейской части России и их путь в Мангазею мог продолжаться несколько лет или даже десятилетий, монета могла иметь хождение на территории Мангазеи от одного дня до нескольких десятилетий, а сама Мангазея археологически полностью не исследована (для отдельных периодов имеются лишь единичные экземпляры монет, а коллекция МНК00-04 охватывает существенно меньший хронологический интервал, нежели МНК68-70/73). Второй и третий периоды в МНК68-70/73 и первый период в МНК00-04 характеризуются наименьшим количеством монет в сравнении с другими периодами до 1645 г. (до 1645 г. простирается МНК00-04).

Четвертый период в МНК68-70/73 (1611–1645 гг.) почти полностью соответствует второму, третьему и четвертому периодам в МНК00-04 (1614–1619–1625–1645 гг.).

Внутренняя дифференциация на данном хронологическом отрезке выше в МНК00-04, в которой выделяются три периода, что снижает степень корреляции между двумя мангазейскими нумизматическими коллекциями. Однако данное обстоятельство вызвано объективными причинами: именно на четвертый период в МНК68-70/73 приходятся интервалы 1613–1645 гг. и 1626–1645 гг., которыми датирована большая часть монет, отчеканенных в интервале 1611–1645 гг. (четвертый период в МНК68-70/73). Поэтому установить распределение монет по годам чеканки в рамках четвертого периода в МНК68-70/73 в настоящее время практически невозможно. Опираясь на ряд косвенных признаков можно лишь предположить, что монеты, отчеканенные в интервалах 1613–1645 гг. и 1626–1645 гг., в основной своей массе тяготеют к первой половине указанных интервалов. Это объясняется рядом обстоятельств. Так, количество монет, приходящихся на 1613–1626 гг., несколько больше, чем на 1627–1645 гг. (данный аргумент существенно усиливает и тот факт, что на 1613 и 1625 гг. приходится резкое увеличение количества монет, отчеканенных в эти годы). Монеты в МНК00-04 датированы конкретным годом чеканки, поэтому их распределение в хронологическом интервале 1614–1645 гг. не столь однородно: большая часть монет приходится на второй и третий периоды в МНК00-04 (1614–1619–1625 г.) – это предполагает, что большая часть монет в МНК68-70/73 из хронологического интервала 1613–1645 гг. имеет дату чеканки, смещенную к начальным годам интервалов 1613–1645 и 1626–1645 гг.

В распределении по годам чеканки монет из МНК68-70/73 и МНК00-04 и в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею корреляция отсутствует.

При смещении графика распределения по годам чеканки монет из МНК68-70/73 и МНК00-04 на 11 лет в сторону современности проявляется корреляция между показаниями указанных графиков и распределением по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею (рис. 2, 3).

Первый период графика распределения по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею не коррелируется с распределением по годам чеканки монет из МНК68-70/73 и МНК00-04, так как: 1) при смещении графика распределения монет по годам

чеканки из МНК68-70/73 на 11 лет в сторону современности первый период, выделенный в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею, попадает в хронологический отрезок до основания Мангазеи, когда распределение монет по годам чеканки из МНК68-70/73 не может быть в достаточной мере дифференцировано; 2) после смещения графика распределения по годам чеканки монет из МНК00-04 на 11 лет в сторону современности, первому периоду, выделенному в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею, перестал соответствовать какой-либо период из графика распределения по годам чеканки монет из МНК00-04.

Второй период графика распределения по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею практически полностью соответствует второму и третьему периоду, выделенным в распределении по годам чеканки монет из МНК68-70/73 и полностью (вплоть до года) соответствует первому периоду, выделенному в распределении по годам чеканки монет из МНК00-04. При этом наблюдается и содержательная корреляция между указанными периодами: 1) в основе выделения второго периода в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею лежит практически полное отсутствие таких плаваний, т. е. отсутствовал приток монет в Мангазею по этому каналу; 2) в основе выделения первого периода в распределении монет по годам чеканки из МНК00-04 лежит наличие крайне незначительного количества монет, отчеканенных в этот период – это содержательно согласуется с тем, что во второй период, выделенный в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею, таких плаваний практически не было. Таким образом, имеет место содержательное согласование между полностью совпадающими периодами.

Третий период графика распределения по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею полностью (вплоть до года) соответствует второму и третьему периодам в распределении монет по годам чеканки из МНК00-04. При этом наблюдается и содержательное соответствие: относительно большое количество плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею соответствует относительно большому количеству монет, поступающему в Мангазею по этому каналу.

Четвертый период графика распределения по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею полностью (вплоть до года) соответствует четвертому периоду в распределении монет по годам чеканки из МНК00-04. При этом наблюдается содержательное соответствие: относительно среднее количество плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею соответствует относительно среднему количеству монет.

Третий и четвертый период графика распределения по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею практически полностью соответствуют четвертому периоду в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73. Факт соответствия двум периодам в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею одного периода МНК68-70/73 объясняется тем, что распределение монет по годам чеканки в четвертом периоде МНК68-70/73 не достаточно дифференцировано. Наблюдается содержательное соответствие между указанными периодами: относительно большое количество плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею соответствует относительно большому количеству монет, приходящихся на соответствующий период МНК68-70/73.

Пятый период графика распределения по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею соответствует пятому периоду в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73, при этом ранние границы периодов полностью совпадают, а поздние границы имеют расхождение, равное трем годам. Как и ранее, наблюдается содержательное соответствие между указанными периодами: относительно незначительное количество плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею соответствует относительно незначительному количеству монет, приходящихся на соответствующий период МНК68-70/73.

Шестой период графика распределения по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею соответствует шестому периоду в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73, при этом ранние границы указанных периодов имеют расхождение, равное трем годам. Поздние границы имеют сильное расхождение, по всей видимости, в силу того, что шестой период в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею является последним и заканчивается в 1670 г. Как и ранее, наблю-

дается содержательное соответствие между указанными периодами: относительно большое количество плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею соответствует относительно большому количеству монет, приходящихся на соответствующий период МНК68-70/73.

В результате смещения монет из МНК68-70/73 и МНК00-04 на 11 лет в сторону современности было достигнуто максимальное совпадение между периодами, выделенными в МНК68-70/73 и МНК00-04, с периодами в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею. Содержательный исторический смысл этого феномена заключается в том, что монете, отчеканенной на одном из монетных дворов в европейской части России, требовалось в среднем 11 лет для того, чтобы попасть в Мангазею. Сравнить распределение по годам чеканки монет из МНК68-70/73, МНК00-04 и плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею с событиями из истории Мангазеи целесообразно с учетом выявленного 11-летнего интервала.

Сравним распределение по годам чеканки монет из МНК68-70/73, МНК00-04 и плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею с известными по письменным источникам событиями из истории Мангазеи (см. рис. 2).

Первые плавания из Тобольска и Березова в Мангазею полностью соответствуют времени ее основания (1600–1601 гг.). Вплоть до года совпадают начало строительства стен и башен Мангазеи, а также гостиного двора, и начало второго периода в МНК68-70/73 (1607 г.). Это совпадение имеет содержательный исторический смысл, так как строительство оборонительных сооружений совпадает с резкой интенсификацией хозяйственной деятельности, связанной с оборотом денежных средств. Кроме того, именно после завершения строительства оборонительных сооружений и гостиного двора на исследованном в 2000–2004 гг. участке посада появляются первые монеты.

Запрещение морского хода из Поморья в Мангазею в 1616–1619 гг. соответствует последним двум годам второго периода и первым двум годам третьего периода в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73. При этом второй период в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73 характеризуется относи-

тельно небольшим, но стабильным числом монет, отчеканенных в этот период. Для третьего периода в распределении монет по годам чеканки из МНК68-70/73 гг. характерно практически полное отсутствие монет, отчеканенных в данный интервал времени. Содержательный исторический смысл этого феномена заключается, по всей видимости, в том, что в первые два года после введения запрета на плаванья из Поморья в Мангазею сообщение с ней по морскому маршруту продолжалось в прежнем режиме и только по прошествии двух лет полностью прекратилось. Недаром в письменных источниках запрещению морского хода в Мангазею из Поморья отводится целых четыре года (1616–1619 гг.). Таким образом, данные нумизматического материала в этом конкретном случае полностью соответствуют сведениям письменных источников о запрещении морского хода в Мангазею из Поморья. Кроме того, находит объяснение феномен появления в Мангазее монет, отчеканенных в данный интервал времени, при практически полном отсутствии плаваний из Тобольска в Мангазею в интервале 1602–1624 гг. По всей видимости, они поступили из Поморья морским путем.

Прочие данные из истории Мангазеи, известные по письменным источникам, не находят отражения в распределении монет по годам чеканки из мангазейских нумизматических коллекций, а также в распределении по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею.

В основе сравнения распределения по годам прироста древесных колец у деревьев из окрестностей Мангазеи с распределением по годам чеканки монет из мангазейских нумизматических коллекций и распределением по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею, а также с данными об истории Мангазеи, лежит тезис о том, что дендроклиматические ряды позволяют оценить естественную изменчивость климата во времена до начала регулярных метеорологических наблюдений для конкретного участка или района [Дендроклиматические..., 1996. С. 14]. Учитывая это, представляется корректным сравнение распределения по годам прироста древесных колец у деревьев из окрестностей Мангазеи с распределением по годам чеканки монет из МНК68-70/73 и МНК00-04 с учетом указанного 11-летнего смещения (см. рис. 2) [Бе-

лов и др., 1980. Прил. XXXII]. Но при таком сравнении зависимостей не обнаружено.

При смещении распределения по годам прироста древесных колец у деревьев из окрестностей Мангазеи на 6 лет в сторону современности наблюдается достаточно жесткая корреляция между распределением монет по годам чеканки из мангазейских нумизматических коллекций и распределением по годам интенсивности прироста древесных колец. При этом сравнительно низкой интенсивности прироста древесных колец соответствует сравнительно низкое количество монет, отчеканенных в соответствующий период, и наоборот. Корреляция с распределением монет по годам чеканки из МНК68-70/73 не столь высока, как в МНК00-04, в силу более низкой дифференциации распределения монет по годам чеканки. Распределение по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею также коррелируется с распределением по годам интенсивности прироста древесных колец, поскольку распределение по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею жестко соответствует распределению монет по годам чеканки из МНК68-70/73 и МНК00-04, о чем говорилось выше.

Таким образом установлено, что изменение природно-климатических условий достаточно жестко (с лагом в шесть лет) обуславливает распределение монет по годам чеканки из МНК68-70/73 и МНК00-04, а также распределение по годам плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею. Содержательный исторический смысл данного феномена заключается в том, что хозяйственная деятельность в Мангазее, связанная с перемещением денежных средств из Тобольска в Мангазею, обусловлена изменениями природно-климатических условий в Мангазее. Корреляции между интенсивностью прироста древесных колец у деревьев в окрестностях Мангазеи с событиями в истории Мангазеи, известными по письменным источникам, не установлено.

Основываясь на полученных результатах анализа нумизматических коллекций, плаваний из Тобольска и Березова в Мангазею и данных о приросте древесных колец у деревьев в окрестностях Мангазеи в XVII в., можно существенно дополнить и уточнить историю Мангазеи.

По всей видимости, на ее территории со второй четверти – середины XVI в. до 1600–

1601 г. (принятая в современной исторической науке дата основания Мангазеи) велась хозяйственная деятельность, связанная с оборотом денежных средств, отчеканенных на монетных дворах в европейской части России. Ее интенсивность была сопоставима с такими периодами в истории Мангазеи, как 1600–1623, 1657–1660, 1675–1683 гг.

В 1600–1601 гг. была основана Мангазея. В эти же годы совершены и первые плавания из Тобольска в Мангазею. Данные события никак не сказались на хозяйственной или какой-либо иной деятельности в Мангазеи, связанной с оборотом денежных средств. По всей видимости, в первые годы существования Мангазеи (1600–1607 гг.) основную часть ее населения составлял гарнизон.

В 1607–1617 гг. резко возросла интенсивность хозяйственной деятельности, связанной с оборотом денежных средств. В эти годы торговля с европейской частью России велась, преимущественно, по морскому пути между Поморьем и Мангазеей (в 1602–1624 гг. зафиксировано лишь одно плавание из Тобольска в Мангазею).

В 1616–1619 гг. мангазейский морской ход был запрещен. Не случайно в письменных источниках на введение этого запрета отведено четыре года – в 1616–1617 гг. плавания, по всей видимости, продолжались с прежней интенсивностью и лишь в 1618–1619 гг. полностью прекратились, о чем красноречиво свидетельствует распределение по годам чеканки монет из МНК68-70/73.

Для организации устойчивого сообщения с европейской частью России речным путем через Тобольск потребовалось 7 лет (1618–1624 гг.), после чего наступил первый расцвет хозяйственной деятельности в Мангазее, связанной с оборотом денежных средств, который продолжался около трех десятилетий (1624–1656 гг.). Внутри этого периода выделяется первое десятилетие, когда наблюдался наибольший подъем.

1657–1660 гг. – время кризиса в хозяйственной деятельности в Мангазее, связанной с оборотом денежных средств. По уровню интенсивности хозяйственная деятельность в этот период соответствует тому, что было в 1602–1623 гг.

На 1661–1674 гг. пришелся второй расцвет хозяйственной деятельности, связанной

с оборотом денежных средств, превзошедший предыдущий.

Однако уже в 1675 г. такая хозяйственная деятельность практически прекратилась. Столь резкие изменения в хозяйственной жизни Мангазеи были вызваны причинами административного характера – по данным письменных источников, в 1672 г. Мангазея была упразднена, а все ее жители переведены в Новую Мангазею (Туруханск).

Сравнивая реконструкцию истории хозяйственной деятельности, связанной с обращением денежных средств Мангазеи и Умревинского острога, можно сделать несколько наблюдений.

В первые годы существования Мангазеи и Умревинского острога, по всей видимости, их населял лишь гарнизон, который, в силу специфики своих функций, не вел хозяйственную деятельность, связанную с оборотом денежных средств. Это подтверждается и данными археологических раскопок Саянского острога, который не имел посада, но был населен сменным гарнизоном [Скобелев, Худяков, 2000]. Лишь по прошествии нескольких лет формировался посад, где сосредотачивалась хозяйственная деятельность, в результате которой в культурном слое отложились монеты.

Резкий рост интенсивности хозяйственной деятельности, связанной с оборотом денежных средств (или начало такой деятельности на посаде), в Мангазее и Умревинском остроге приурочен к возведению оборонительных сооружений – в Мангазее стен и башен, в Умревинском остроге – башен.

Хозяйственная деятельность, связанная с оборотом денежных средств, на протяжении существования острога неоднократно меняла свою интенсивность, то полностью затухая, то возобновляясь. При этом как затухание, так и возобновление носили «взрывообразный» характер.

Предложенная в данной статье методика анализа археологических нумизматических коллекций сибирских острогов в контексте их истории позволяет повысить информационный потенциал этого вида источников. Привлечение нумизматических материалов иных памятников истории русского освоения Сибири способно существенно расширить возможности реконструкции отдельных ее аспектов.

Список литературы

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Л.: Гидрометеиздат, 1980. Ч. 1: Мангазейский морской ход. 164 с.

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. М.: Наука, 1981. Ч. 2: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. 147 с.

Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. Новосибирск, 2009. 244 с.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея – первый русский город в Сибирском Заполярье (по материалам раскопок 2001–2004 гг.). Нефтеюганск: Баско, 2007. 319 с.

Дендроклиматические исследования в Урало-Сибирской Субарктике. Новосибирск: Наука, 1996. 246 с.

Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 180 с.

Скобелев С. Г., Худяков Ю. С. Завершение раскопок площади двора Саянского острога // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой юбилейной сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2000. Т. 6. С. 394–404.

Шиятов С. Г. Дендрохронология Мангазеи // Проблемы абсолютного датирования в археологии. М., 1972. С. 119–121.

Материал поступил в редколлегию 31.01.2011

S. V. Gorokhov

INFORMATIONAL POTENTIAL OF NUMISMATIC COLLECTIONS OF THE UMREVINSK OSTROG (FORTRESS) AND MANGAZEYA

The article dwells upon informational potential of numismatic collections of the Umrevinsk ostrog (fortress) and Mangazeya. It determines certain regularities related to coins distribution according to the time of mintage and facts of the Umrevinsk ostrog and Mangazeya history. The numismatic material analysis conducted provides a solid basis for reconstructing the history of the Umrevinsk ostrog and Mangazeya economic activity determined by cash turnover. This article contains the comparison of coins distribution according to the time of mintage and voyages from Tobolsk and Beryozov to Mangazeya, which enables one to put forward a hypothesis concerning an 11-year interval between a coin mintage in the European Part of Russian and its emergence in Mangazeya.

Keywords: Umrevinsk fortress, Mangazeya, archeology, numismatics, economic activity.